

Хань Ву последовала за ним и встала, и этот режиссер вдруг снова повернулся к Цзы Цин: "Цзы Цин, почему бы тебе тоже не последовать за ним".

Хань Ву ясно заметила, что выражение этой женщины было счастливым и полным волнений.

Ведущие вниз по лестнице, перед дверью уже ждала машина, трое из них вошли, Хань У и вождь сидели сзади, в то время как Цзы Цин отвечал за управление автомобилем.

На этот раз Хань Ву ничего не спросил, потому что у него уже было предчувствие, а потом он испугался, что встретится со стариком, которого видел прошлой ночью.

Честно говоря, сердце Хань Ву было в таком же восторге, потому что Хань Ву была слишком любопытна.

Прошлой ночью, до того как появилась другая сторона лично, простое обычное размышление заставило этого Старейшину Небесного Машинного Павильона бежать в страхе.

Насколько сильным было отражение того старика?

Хань Ву никогда не думала, что в этом мире существует такое могущественное существование.

Машина проехала мимо, и на этот раз другая сторона не попросила Хань Ву надеть повязку на глаза, так что Хань Ву смог видеть снаружи через окно машины.

Автомобиль проехал длинную дорогу через десантные кварталы, а затем проехал через очень широкий березовый лес.

Очевидно, что этот березовый лес был посажен искусственно и намеренно, и взгляд не мог даже дойти до конца, когда только эта узкая дорога находилась в среднем положении. На расстоянии это выглядело как искривление во времени.

Когда они проходили через березовый лес, в прямой видимости Хань У появилась маленькая гора, спрятанная в джунглях.

У Хань Ву глаза расширились, что это было за место?

Когда он смотрел, как машина начинает следовать по горной дороге вверх по горе, Хань У оглянулся вокруг, немного озадачен в своем сердце, было ли место, как это на самом деле в столице, где каждый дюйм земли было золото?

Когда он добрался до вершины горы, появился пышный бамбуковый лес, вся вершина горы

была полностью покрыта бамбуковым лесом, выглядевшим пышным и красивым.

Машина остановилась перед бамбуковым лесом, все трое людей в машине вышли, Хань У нашел Ци Цин, а у директора рядом с ним было серьезное лицо, чтобы организовать их униформу и уход, казалось бы, полные восторженных выражений о следующем человеке, с которым они собирались встретиться.

Ци Цин скрутила голову, чтобы посмотреть на Хань У и прошептала: "Держись рядом со мной позже и не говори глупостей".

Немного нервничая по выражению другой стороны, Хань Ву прислонился к своим костылям и последовал за двумя людьми перед ним вплотную в бамбуковый лес.

После переплетения на некоторое расстояние в бамбуковом лесу и из него, в конце концов, в поле зрения Хань Ву издали появился небольшой двухэтажный комплекс.

Это была действительно очень обычная деревянная хижина, Хань У был немного озадачен, глубоко в центре станции войск, с такой уединенной окружающей средой вокруг, как так получилось, что здесь была только обычная деревянная хижина, может быть, что человек, которого он хотел встретиться на этот раз жил здесь?

У дверей стояли два мужчины средних лет, не одетые в униформу, но выражение Хань Ву слегка изменилось, как только он увидел этих двух мужчин, потому что он почувствовал, что они оба были культиваторами, он мог чувствовать обильную духовную энергию в телах друг друга.

Разобравшись с двумя мужчинами у входа, Хань У проследовал за ними во двор.

Это действительно был очень обычный фермерский дом, кроме окружающих его бамбуковых пятен, во дворе перед деревянным домом также было большое открытое пространство для огорода, в котором выращивались все виды сезонных овощей, многие из которых только проросли в этом сезоне, но было видно, что все они росли очень хорошо.

Рядом с огородом был резервуар для воды и виноградная лоза, а в это время под виноградной лозой сидел старик на бамбуковом шезлонге, расслабляясь и отдыхая.

Как только они увидели этого старика, этот директор Шестого дивизиона и Ци Цин сразу же подошли с восторженными выражениями и приветствовали.

"Старый вождь!"

Старик медленно открыл глаза и посмотрел вверх: "О, вы, ребята, здесь".

"Старый вождь, Зи Цин привел человека."

Глаза Хань Ву падали на этого старика с тех пор, как он только что вошел во двор, хотя Хань Ву не видел лица этого старика ясно в этой сцене прошлой ночью, в ту же секунду, когда он увидел этого старика сейчас, Хань Ву мог почти сразу определить, что человек, которого он видел прошлой ночью должен быть им.

В этот момент этот старик спокойно сидел во внимании, без особой ауры по всему телу, как обычный старик в деревне, но у Хань У была Техника Духовного Отвлечения, и, тайно наблюдая за ней, он мог ясно чувствовать обилие силы в теле другой стороны.

Что было немного странно для Хань У, так это то, почему духовная сила в теле старика не колебалась ни в малейшей степени, она как будто была совершенно скрыта.

Старый вождь напротив него посмотрел на Хан Ву и слегка улыбнулся: "Малыш, ты здесь".

Хань Ву поспешно шагнула вперед на костылях, "Добрый день, шеф".

"Не стесняйтесь присесть".

"Здесь остаётся Цзы Цин, тебе нужно кое-что сделать".

"Да!"

Эта главная энергия затем посмотрела на Хань Ву и повернулась к выходу.

Хань У подумала об этом и подошла к бамбуковому стулу рядом с ним и села, в то время как Цзы Цин подошел к старику и взял в руки чайник и налил по чашке чая для каждого из них.

Глаза этого старика смотрели вверх и вниз на Хань Ву, прежде чем медленно кивнуть головой.

"Неплохо. Похоже, твоя таблетка для свертывания крови - это действительно хорошая штука. Удивительно, что все травмы, которые были настолько тяжелыми прошлой ночью, почти восстановились".

Хан Ву испугался в своем сердце и поспешно встал: "Спасибо, что спас меня прошлой ночью, старый вождь".

"Хехе, такой молодой практик, как я мог позволить народу павильона Тяньцзи просто забрать тебя." Старик хихикал, когда его глаза упали на лицо Хань Ву: "Более того, это такой талантливый рафинировщик таблеток".

Тело Хань Ву подтянулось, и его лицо было наполнено шоком.

Он не ожидал, что другая сторона сразу после знакомства с ним увидит его в качестве рафинировщика таблеток. Казалось, что у него нет секретов, которые он мог бы рассказать перед стариком.

Цзы Цин на боковой стороне дал Хань Ву бесследный взгляд перед тем, как идти в сторону и сесть.

"Ты догадываешься, откуда я знаю твою личность как рафинировщика таблеток?"

Хань Ву горько улыбнулась: "Уже увидев вчера вечером внезапную силу Старого Вождя, с твоим статусом, ты можешь догадаться, что я - рафинировщик таблеток, не такая уж и неприемлемая вещь".

"Ты не в полиции, не нужно обращаться ко мне как к Старому Вождю, моя фамилия Цянь, ты можешь обращаться ко мне как к Старому Мужчине Цяню."

"Мне немного любопытно, малыш, кто твой хозяин?" Старейшина Цянь немного улыбнулся: "На этой китайской земле есть только несколько давно установившихся культиваторов, в основном я их всех встречал, мне любопытно, кто из них ваш хозяин".

Хань У качал головой с горькой улыбкой: "Это, старейшина Цянь, на самом деле у меня нет хозяина, не то, чтобы у меня есть хозяин".

Старейшина Цянь был ошеломлен: "Невозможно! У тебя нет мастера? Как ты усовершенствовал эти таблетки без мастера?"

Говоря об этом, старейшина Цянь внезапно вздрогнул: "Ты, малыш, ты действительно открыл мне глаза, будь то таблетка от конденсации крови или ледяной крем от снежного лотоса Цикада, это драгоценные таблетки, которые содержат духовную силу, я впервые вижу, как рафинировщик таблеток использует их для торговли". Не делает свою работу!"

Будучи раскритикованным старейшиной Цянем, Хань У не злился, он просто улыбнулся и объяснил: "Ребенок просто играет по-маленькому, пусть старейшина Цянь посмотрит на эту шутку".

"Нет ничего плохого в том, чтобы улучшить свою жизнь собственными руками, особенно эта гранула с кровью, будь то в армии или в обществе, это что-то, что приносит большую пользу людям, ты делаешь правильные вещи". Старейшина Цянь кивнул: "Мне просто немного любопытно, по моим словам, зная, что переработчики таблеток должны работать в тысячу раз усерднее, чтобы сделать хорошую таблетку, которая как вы перерабатываете таблетки, как производственная линия, делая их так много за раз, как вы это сделали?"

Хань Ву саркастически потер голову: "Этот ..... может быть той практикой, которая делает совершенство".

"У тебя правда нет мастерства? Тогда как ты стал рафинером таблеток? Откуда у тебя рецепт танца?"

Сердце Хань Ву было горьким, дело в его мобильном телефоне всегда было его самым большим секретом, то, что он никогда не мог никому сказать, это было просто, что личность этого перед ним было действительно особенным. На мгновение Хань Ву не знала, как объяснить.

"Этот ..... на самом деле, когда я был ребёнком, мы проходили мимо даосского священника на въезде в нашу деревню, я спас ему жизнь в то время ....." Хань У саркастически пытался использовать предыдущий предлог, чтобы отложить его, только для того, чтобы иметь противоположный взгляд Цянь Лао.

"Чушь собачья! Ты принимаешь старую меня за трехлетнего ребенка?"

Хань Ву сорвалась, в то время как Цзы Цин сбоку уставилась на Хань Ву с блеском в глазах, казалось бы, наслаждаясь наблюдением за тем, как кто-то потерпел поражение.

"Забудь, у каждого есть свои секреты, так что если ты ничего не скажешь, не говори ничего".

Неожиданно старейшина Цянь, похоже, не имел намерения преследовать корень вопроса и протянул руку помощи, чтобы кивнуть в Хань У: "Как твои травмы?".

Хань Ву на мгновение подумала и ответила: "Внешние травмы почти восстановились, только внутренние - немного хлопотные".

Старейшина Цянь кивнул и закончил стоять: "Ты пойдешь со мной".

Хань Ву не понимал, что собирается делать другая сторона, поэтому он мог только следовать за ней и встать.

Подведя Хань У к боковой комнате, когда он подошел к двери, старейшина Цянь внезапно повернулся к Цзы Цин и сказал: "Цзы Цин ах, иди и приготовь кому-нибудь обед, мы пообедаем здесь вместе в полдень".

Цзы Цин поспешил встать и взволнованно ответил: "Да".

"Пойдем со мной".

Следуя за другой стороной в деревянный дом, внутри дома было довольно просторно, только мебель и украшения были обычными, просто обычная ферма хижина, Хань Ву был немного удивлен, почему такая высокопоставленная старая голова жила в таком убогом месте?

Введя Хань У в комнату на первом этаже, старейшина Цянь помахал рукой: "Садись". Здесь я обычно практикуюсь в медитации".

Хань Ву взглянула на всю комнату, в центре которой был только ковер, и ничего кроме этого.

Старейшина Цянь перевернул ладонь, и в ладони появился еще один предмет.

"Вы получили внутреннюю травму, вы должны использовать вашу духовную энергию, чтобы восстановить меридианы в вашем теле как можно скорее, иначе, если вы оставите после себя последствия, это повлияет на ваше культивирование в будущем".

"Возьми это, и заживи свои раны здесь позже".

Видя что-то подобное на ладони Цянь Лао, выражение Хань У немного изменилось, и почти подсознательно он говорил: "Духовные камни?".

"А? Откуда ты знаешь, что это камень духа?"

Цянь Лао был озадачен, и, глядя на кого-то с саркастическим выражением, Цянь Лао проклял от смеха: "Похоже, что у тебя, малыш, все еще есть немало секретов".

"Хорошо, сначала отточите духовную энергию внутри этого духовного камня, и мы хорошенько поболтаем после того, как исцелим наши внутренние повреждения."

Увидев, что Хань У стоит там несколько неуютно с камнем духа, старейшина Цянь, казалось, одним взглядом увидел, о чем он думал.

"Не волнуйся, я здесь в безопасности". Просто заживи раны как можно быстрее".

Хань У кивнул: "Большое спасибо, старейшина Цянь".

"Давайте сначала поправимся от ваших травм". Мне еще многое нужно тебе рассказать".

Сказав это, старейшина Цянь повернулся, закрыл дверь и вышел.

Хань Ву держал камень духа в своей ладони, чувствуя обильную духовную энергию, исходящую от него, но его сердце было немного неспокойно.

Камень духа был большим, по крайней мере, как ладонь взрослого человека.

За такую драгоценную вещь старейшина Цянь отдал ее непосредственно себе, не задумываясь. Это заставило Хань Ву немного понервничать, как сказано в поговорке: "Ни заслуг, ни награды". Он не знал, что будет дальше.

"Кодекс, неважно, давайте сначала залечим внутренние повреждения".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1285974>